

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны барономъ **В. Р. Розеномъ.**

ТОМЪ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ.
1907 — 1908.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЧЕТЫРЕХЪ ТАБЛИЦЪ И ОДНОГО ПОРТРЕТА).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1908.

Происхождение изъ охотничьяго быта двухъ грузинскихъ терминовъ уголовного права: ჯგერში и ხსხსბობცა sapaqširo.

I.

ჯგერში gegerš-i по *Словарю* Чубинова, ссылающагося на *Лев.* 24, 19 [чит. 24, 17, 18], значить «контузия, рана, ушибъ», причѣмъ назваппый лексикографъ видитъ въ немъ, повидимому, арм. Վեր vēr, съ чѣмъ у нашего слова едва ли есть что либо общее. Заслуживаетъ вниманія толкованіе Сулхана Орбелиани: «малая (незначительная) кровь пораненныхъ», гесп. «пораненій», съ ссылкой опять таки на *Лев.* 24, 19 [чит. 24, 17, 18], гдѣ впрочемъ, судя по различнымъ версиямъ Библіи, слово должно означать *ушъе, изгянь, пороки* (Երևան = Երևան = μωμον, *шршн*). Чубиновъ цитату повторилъ, очевидно, безъ проверки изъ С. Орбелиани, а послѣдній располагалъ, несомнѣнно, особымъ спискомъ грузинскаго перевода Библіи. Въ доступномъ намъ печатномъ текстѣ грузинской Библіи (Москва 1743) въ указанныхъ стихахъ вм. ჯგერში gegerš-i стоятъ ბოწი bič-i *пороки, пятно*¹⁾. Въ дальнѣйшемъ своемъ семасіологическомъ развитіи ჯგერში gegerš-i могло получить и дѣйствительно получило значеніе *ушъе, изгяня, порока, пятна*, какъ это ясно по груз. ჯგერში u-gegerš-o *безпорочный, незапятнанный, букв. безъ ушъе или безъ изгяня*²⁾.

1) Это слово имѣется въ армянскомъ: բիժ bič, и оно фетического происхожденія, представляя отъ слабого трехбуквеннаго корня byt форму kitl: *bičt > *bič > bič. На диалектической почвѣ въ фетической вѣтви закономерно перерожденіе у въ ɲ, слѣдовательно, могла получиться разновидность *biɲt, существованіе которой подтверждается такимъ словомъ, какъ вульгарное груз. ბიწი bič-i *скверный, мерзкій, плохой* и т. п. (отсюда и вульг. арм. վիժի վիժի *грязный*). Корень byt есть фетическій эквивалентъ, съ подъемомъ s въ t, семитического bas, гесп. bys: араб. بئس *быль, сталь нехорошъ*, евр. בַּעַס *быль, плохъ, золъ*, сир. ܒܝܫܐ id., ܒܝܫܐ *злой* и т. п. Въ фетическихъ языкахъ также имѣлся видъ этого корня съ ɲ въ у въ качествѣ 2-го кореннаго звука, но онъ сохранился лишь съ подъемомъ въ ǰ опять таки въ формѣ kitl (<kitl): biǰt, откуда арм. շիճի շիճի, гесп. piǰ *мерзкій, скверный*, груз. piłt-i и biłt-i (<*biǰt-i) id. Къ подъему слабого ɲ въ твердый ǰ въ фетическихъ языкахъ (ср. подъемъ того же ɲ въ томъ же корнѣ въ k, гесп. ǰ у самаритянъ: 𐤎𐤃𐤁 рядомъ съ 𐤎𐤃𐤁).

2) *Житіе Петра Исера*, изд. Н. Марра, I, гл. 1, 20: Երևան շոքերմեհե քս շոքերմեհե «агнцы *незапятнанные* и безпорочные». Со значеніемъ *пороки, пятно* [по всей видимости, опять таки отъ болѣе древняго значенія *малая кровь, контузия, ушибъ*] слово сохранилось и въ армянскомъ, но съ иною диалектической огласовкою, именно съ а вм. е: գրեղ գրեղ. У армянъ этотъ диалектическій видъ слова семасіологически получилъ свое развитіе, пожазуй, не безъ вліянія и маздеизма, въ сторону религиозныхъ, а затѣмъ вообще отвлеченно-этическихъ отрицательныхъ понятій. Со значеніемъ существительнаго *пороки, пятно* (μίχσμα, inquinamentum

Этимологически груз. *geḡsh-i* слѣдуетъ, однако, сопоставить прежде всего лишь съ арм. *գէշ* *gēsh*, *gesp.* *geush*, означающимъ 1. [*раненная,*]

убитая дичь, 2. $\left\{ \begin{array}{l} \text{а. охота.} \\ \text{б. трюнг.} \end{array} \right.$ Фонетически въ грузинскомъ словѣ имѣемъ

болѣе архаичную форму, въ армянскомъ — позднѣйшую, получившуюся на основаніи звукового закона о паденіи *г* *г* послѣ гласнаго *у* ¹⁾. У грузинъ слово сохранило и значеніе *дичи*, спеціально *добычи-приманки для обученія охотничьихъ птицъ и собакъ*; отсюда *დაგეშვა* *da-geḡsh-va* *приучать охотничьихъ птицъ и собакъ къ ловль*. Въ такомъ значеніи слово появляется въ грузинскомъ, по крайней мѣрѣ діалектически, и съ паденіемъ *ḡ* *г*, какъ въ армянскомъ: *დაგეշ* *da-geḡsh-eva*.

Въ грузинской юридической терминологіи слово *geḡsh-i* ²⁾, иногда также появляющееся въ ослабленной формѣ *geḡsh-i* ³⁾ (<**geush-i*), означаетъ *кровь за рану*. Первоначальное его значеніе, какъ сравнительно болѣе вѣрно толкуетъ С. Орбелиани, *малая кровь пораненныхъ*, *gesp.* *poranenyi*, точнѣе *кровь раненой дичи*. Впрочемъ и въ юридической терминологіи *geḡsh-i* у грузинъ имѣетъ значеніе *ущяя, изъяна*, такъ особенно ясно выступаетъ это значеніе въ *Уложеніи царя царей Георгія* ⁴⁾.

слово употребляется лишь во мн. числѣ: *գաղաք* *gaḡsh-q*. Какъ прилагательное, оно означаетъ *мерзкій, скверный (оскверняющій), проклятый* и т. п. Отъ него въ армянскомъ образованы десятка два производныхъ и сложныхъ словъ, глаголовъ, существительныхъ и прилагательныхъ, встречающихся въ безспорно древнѣйшихъ памятникахъ (V в.) армянской письменности, какъ можно видѣть по цитатамъ Большого словаря. Слово это однако не исключительно литературное; оно вращалось въ народѣ и сохранилось въ устахъ армянъ, пройдя двѣ стадии развитія, хорошо извѣстныя изъ исторіи армянскаго языка (Н. Марръ, *Грамматика древне-армянскаго языка*, § 39): эти двѣ стадии характеризуются паденіемъ послѣ-гласнаго *г* *г* въ *у* (*gaḡsh > *gaush*) и перерожденіемъ *ш* *а* въ *т* *е* (**gaush > geush*) при содѣйствіи съ *у* *у*, что и имѣемъ въ наличной формѣ *գէշ* *gēsh*, въ древне-армянскомъ чтеніи *geush*. Вотъ, въ этой-то новой формѣ все тоже самое слово нынѣ у армянъ значитъ *скверный, безобразный, нехорошій, плохой* и т. п. Кстати, на страницахъ Зап. Вост. Отдѣленія (т. VIII, стр. 381—382) баронъ Д. Г. Гинцбургъ выяснилъ съ достаточною убѣдительною значеніе слова *գորշ* *skvernyi*, *плохой*, встречающагося въ Мидрашѣ (Ex. Rabb., в. 43), и призналъ его набатейскимъ, сопоставивъ съ арабскимъ *جائش* [*Freitag: inuste agens*]. Независимо отъ вопроса о непосредственной ихъ взаимной связи, оба слова и фонетически, и семасіологически тяготеютъ къ яфетическимъ формамъ разбираемаго нами корня: не заимствованы ли они семитами отъ яфетидовъ?

- 1) См. выше, стр. 0168, прим. 2.
- 2) *ճանաչողական զգեստների ներքին* (*Хрестоматія* Чубинова, 1863, стр. 208—233): Введеніе, строка 6 (*զգեստն անճանաչող*), §§ 5,5, 8,2, 12,1, 2, 15,2, 17,1, 19,3, 35,6.
- 3) *ս. с.*, §§ 5,1, 9,6, 16,3.
- 4) *ճշտության հարցի վերաբերյալ Գրականության մեջ*, §§ 16, 17, 18, по любезно предоставленнымъ мнѣ И. А. Джаваховымъ выпискамъ изъ рукописи Азіатскаго Музея № 99. Изъ нихъ 31-й (17) параграфъ гласитъ: *զգեստն երբեք անը պիտեմ ցանց նման Գրականության հարցի վերաբերյալ, երբեք չպիտեմ ցանց նման Գրականության հարցի վերաբերյալ, երբեք ան ճանաչողական հարցի վերաբերյալ, երբեք ան ճանաչողական հարցի վերաբերյալ, երբեք ան ճանաչողական հարցի վերաբերյալ, երբեք ան ճանաչողական հարցի վերաբերյալ*. Ср. *Судебникъ Абуғи*, ц. изд., § 5.

Яфетическо-семитическая сравнительная фонетика дает намъ возможность докопаться и до происхожденія слова: корень не арійскій, а яфетическій, — трехбуквенный grsh. По сравнительной фонетикѣ яфетическій звукъ g закономѣрно является подъемомъ семитического эльфа¹⁾. И, дѣйствительно, у семитовъ мы имѣемъ эквивалентный корень въ арабскомъ словѣ *أَرَشَ*, означающемъ *пеню за кровь, за рану*²⁾. Семиятологи по ви́шнему созвучію этотъ же корень отождествляютъ, такъ даже въ учебномъ словарѣ Гезеніуса (*Hebr. und Chald. Handwörterbuch*), съ евр. *אָרַשׁ* Pi. *помолвился*³⁾, сам. *ԱՐՄԱՆ* *дань, аренда*, араб. *أَرَسَ* и араб. *أَرَسَ* *арендаторъ, земледельецъ, садовникъ* и т. п., но если эти отождествленія и приемлемы, въ чемъ лично я пока сомнѣваюсь, исходнымъ пунктомъ для семасіологическаго развитія должно служить значеніе, сохраненное обсужденными выше словами отчасти въ арабскомъ (*أَرَشَ*) и болѣе богато въ грузинскомъ и армянскомъ языкахъ: понятія *дань, помолвка, аренда* и т. п. могутъ представить лишь послѣднія ступени этого развитія.

II.

Менѣе извѣстенъ рѣдкій терминъ *საძაღი* *saqšig*, на который обратилъ мое вниманіе И. А. Джаваховъ. Онъ встрѣчается въ томъ же *Судебникѣ* Агбуѓи⁴⁾. Слово представляетъ производную именную форму III-й породы (*sa* — *o*) отъ мертвой (окаменѣлой) основы *pašig*, которая однако лишь случайно совпадаетъ съ грузинскимъ словомъ *საძაღი* *pašig-i*, означающимъ *уголь* (черная, негорящая⁵⁾). Нашъ юридическій терминъ объясненіе находитъ семасіологически въ связи съ происхожденіемъ *გეგში*, т. е. опять таки въ области охотничьей терминологіи. Этимологически основа *pašig* покрываетъ вполнѣ сирійскую форму «персидскаго» слова *نَجِيش*, именно *نَجِيش*. Впрочемъ въ такой формѣ слово діалектически

1) Пока см. Н. Марръ, *Основные таблицы къ грамматикѣ древне-грузинскаго языка*, стр. 2, прим. 1, и 4 въ концѣ № 8.

2) *الارش دية الجراحة*, см. *Librer Masâtil al-olâm* auctore Abû Abdallah Mohammed ibn Ahmed ibn Jusof, ed. G. Van Vloten, стр. ۲۰۱, равно словари, особенно подробно *تاج العروس*, откуда и беретъ почти пѣликомъ Lane въ своемъ словарѣ объясненія даннаго слова.

3) Объ яфетическомъ соответствіи этого корня въ словѣ *գորտիլի* *gort-ili* (< *gort-il-i) *свадьба* см. Н. Марръ, *Тексты и разысканія по армяно-груз. филологіи*, V, стр. 26—27: съ нимъ въ родствѣ араб. корень *عَرَسَ*, откуда *عَرَسَ* *свадьба, бракъ* и т. п.

4) ц. с., § 162, 3—4.

5) *Našmig-i* *уголь* представляетъ форму *naštil* (< *naštil, resp. naštül) съ перестановкою *š* въ *š* отъ трехбуквеннаго корня *šiq* (|| сем. *šiq*: *שֵׁשׁ* *былъ чернымъ* (Гов. 30, 30), сир. *ܫܝܩ* *почернѣлъ, загорѣлъ, ܫܝܩܐ* *уголь*).

известно было и у персовъ, судя по тому, что въ X-мъ вѣкѣ засвидѣтельствовано производное отъ него **نخشبیرگان** въ значеніи *охотника*¹⁾. На сирийскомъ слово значить «рѣзня», переносно «битва», «охота»²⁾, на персидскомъ — «охота», но также «мѣсто охоты», «охотникъ», а также «объектъ охоты», какъ то «дичь», «дикий звѣрь» и т. п. Въ последнемъ значеніи слово сохранено и грузинскимъ, но съ иною фонетикою, именно съ потерей *q*, *gesp.* *h* и отупѣніемъ («десибилациею») глухого *t* (новоперс. *š*), *gesp.* въ грузинскомъ звонкаго *d* въ *d*: **ბადირი** *nadir-i* (< **nahdir-i*) [*рѣзанная*, т. е. *раменная* или *убитая дичь*,] *дичь*, *звѣрь*, отсюда *nadiroba* *охотиться*, *monadirē* *охотникъ*. Для уясненія смысла грузинскаго юридическаго термина *sapaq-šig* надо обратиться къ армянскому языку, въ которомъ слово звучитъ, какъ въ персидскомъ, **Նախճիր** *naqṭir* (< **naqṭir* или **naqṭēr*) и обыкновенно означаетъ «рѣзня животныхъ на охотѣ и людей на войнѣ», «вредъ», «ущербъ», «ударъ». То же слово однако у армянъ означало, по всей видимости, и *охоту* или *добычу на охотѣ*, словомъ было синонимомъ *pru wogs*³⁾. Съ этимъ именно значеніемъ находятся въ связи названія рода или родовъ въ перечнѣ армянскаго *Галнамака*: **Նախճիր**⁴⁾ *Naqṭeri* *Охотничій* и **Նախճիրապետ**⁴⁾ *Naqṭigarēt-q* *Главы охоты* (ср. **Որսապետ** или **Որսպետ**⁵⁾).

Въ словѣ *naqṭir*, *gesp.* *naqṭiṣ* мы также усматриваемъ форму *naktil* (> *naktil*) отъ трехбуквеннаго яфетическаго корня *qṭr*, *gesp.* *qṭr*, означавшаго *рѣзать* и т. п., но каковъ его семитическій эквивалентъ и съ какимъ значеніемъ онъ сохранился у семитовъ, объ этомъ вполнѣ ствѣи.

Н. Марръ.

1) *Liber Mafatih al-olam*, ц. изд., стр. 102, 10: **قاصى الوحوش**.

2) Семитологи семасиологическую исторію слова представляютъ себѣ въ обратномъ порядкѣ.

3) Кстати, арм. *pru wogs*, діал. *šru wogs* также яфетическаго происхожденія, но оно означаетъ прежде всего *добычу* на охотѣ, первоначально *мясо*, добывавшееся на охотѣ, и, какъ увидимъ въ свое время, находится въ связи съ груз. **წიფი** *qoṭi* (< **foṭs-i*) *мясо* и его семитическими эквивалентами.

4) *Urt.* *Հայկ.*, VI, стр. 134, № ԾԹ: **Նախճիր**, но *t* ̄ здѣсь, въ неударномъ слогѣ, появляется по аналогіи съ им., гдѣ форма ***Նախճիր** *naqṭēr* была бы безусловно болѣе правильна.

5) ц. с., стр. 36, 2, гдѣ впрочемъ по искаженію **Ջախճիրապետ**, см. и стр. 129, прим. 69.

6) ц. с., стр. 36, 24, а также Н. Марръ, *Сборники притчъ Вардана*, ч. III, стр. 58, № 111.